

076

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КЭРОЛ ЭРИКСОН

ПОСЛЕДНЕЕ ШОУ В СТРИПТИЗ-КЛУБЕ

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Кэрол Эриксон Последнее шоу в стриптиз-клубе

Серия «Интрига – Harlequin», книга 76

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51649402

Последнее шоу в стриптиз-клубе: роман / Эриксон Кэрол:

Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-227-08973-1

Аннотация

Бритт Дженсен приезжает в Голливуд, где ее сестра Лианна работала в ночном клубе. Девушка сообщила Бритт о том, что у нее неприятности, и бесследно исчезла. Владелец клуба заверил полицию, что Лианна уехала с новым приятелем. Но Бритт знает – сестра обязательно сообщила бы ей об отъезде. Уверенная в том, что Лианна в опасности, Бритт устраивается официанткой в тот же клуб. Когда все расходятся, она проникает в кабинет владельца клуба, надеясь найти информацию о тайных делах заведения и выйти на след Лианны. Однако ее планы нарушил атлетически сложенный мужчина, явившийся вслед за ней в кабинет. Незнакомец напугал Бритт, но неожиданно для себя она обретает в нем союзника: умного, доброго и надежного защитника...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кэрол Эриксон

Последнее шоу в стриптиз-клубе

Роман

Carol Ericson

Secured by the SEAL

Secured by the SEAL Copyright © 2018 by Carol
Ericson

«Последнее шоу в стриптиз-клубе» ©
«Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2020

Пролог

Солнечные блики мерцали на поверхности Черного моря. Алексей направил снайперскую винтовку Драгунова на изумрудно-зеленую лужайку, которая спускалась к пляжу.

Шлюпку качало, Алексей расставил ноги пошире и произнес в микрофон, прикрепленный к футболке:

– Скорее бы подали сигнал: ветер усиливается.

– Ждем еще одного – самого главного. Он настоящий гангстер, вор в законе, – ответил его командир, который находился в другой шлюпке.

Услышав имя бандита, наводящего страх на весь криминальный мир бывшего Советского Союза, Алексей скрипнул зубами.

Слейд, напарник Алексея, удивился:

– Зачем нам его ждать? Мы ведь не на мафиози охотимся?

– Верно. Но он собирается привести своих гостей-террористов на лужайку. Кажется, здесь его дом. Он выступает в роли хозяина.

Слейд присвистнул сквозь зубы.

– Кто сказал, что преступления не окупаются?

– Только не я. – Алексей водил прицелом вдоль фасада огромного, эклектичного особняка, построенного у моря на Болгарской Ривьере.

В микрофоне послышался голос командира:

– Внимание! Есть движение!

Алексей поймал владельца роскошного дома в перекрестье прицела. Лицо постарело, обрюзгло, но перед ним явно был он...

Он еле слышно выругался.

– Эй, что с тобой? – спросил Слейд. – Нашел цель?

Переведя прицел со старого гангстера на чеченского террориста, который шагал к морю, Алексей ответил:

– Да, нашел.

Начался обратный отсчет:

– Пять, четыре, три, два...

Алексей положил палец на спусковой крючок и поразил цель. Одновременно другие снайперы положили других террористов. Бандиты подставили чеченцев, чтобы американские военные их уничтожили. Иногда борьба с терроризмом вынуждает заключать союзы с теми, кого ненавидишь и презираешь.

Слейд пригнулся и стал разбирать винтовку. Он ткнул в бок Алексея – тот по-прежнему стоял в снайперской стойке.

– Ты что же, не попал?

– Попал. – Алексей отвел прицел от безжизненного тела чеченца на песке и посмотрел на старого вора в законе: старик расхохотался, хлопнув по спине одного из своих спутников. Они радовались, что живы. Пульс у Алексея зашкаливал. К горлу подступил ком.

Слейд встал и тронул за плечо Алексея.

– Пошли, друг!

Выдохнув, Алексей опустил винтовку.

«На этот раз ты ускользнул, Белкин, но в следующий раз, когда я поймаю тебя в прицел, ты станешь покойником».

Глава 1

«Бритт, я думала, что ты приедешь меня навестить. У меня сейчас... небольшие неприятности. Позвони!»

Бритт Дженсен прослушала сообщение Лианны на автоответчике и убрала телефон в сумку. Смахнув слезы, опустила солнцезащитный козырек.

Приехав в Лос-Анджелес, она купила у частника старую малолитражку. Арендовать машину ей не хотелось – слишком много трудностей пришлось преодолеть, чтобы добыть фальшивые документы.

Клуб «Ябеда» оставался единственной ниточкой, которая могла навести ее на след пропавшей сестры. Выйдя из машины, она подошла к двери клуба, распахнула ее и вошла в холл.

Накануне управляющая, Ирина Маркова, показала ей, где что находится. Бритт взяла со стойки новую карточку учета и вставила ее в регистратор, чтобы отметить время прихода на работу. В этот момент навстречу ей вышла Ирина, худощавая крашеная блондинка.

– Ты вовремя. Иди познакомься с барменом, Джеромом Картером. Мы открываемся через полчаса. – Ирина похлопала Бритт по спине и скрылась за дверью кабинета владельца – того самого Сергея, который солгал в полиции насчет Лианны.

Бритт расправила плечи и глубоко вздохнула. Она убеждала себя, что справится: все годы учебы в колледже она подрабатывала официанткой. Самое трудное – попасть в кабинет Сергея после смены, но у нее и для этого имелся план.

Она направилась к концу барной стойки и помахала чернокожему бармену.

– Привет. Я Барби Джонс. Сегодня работаю первый день. Джером вытер руки о полотенце и протянул руку:

– Приятно познакомиться, Барби. Джером.

– И мне приятно. – Она пожала Джерому руку. – Тебе помощь не требуется?

Он подтолкнул к ней поднос с маленькими свечками и рекламными открытками, на которых были напечатаны названия фирменных коктейлей.

– Если успеешь все разложить по столикам, будет классно.

Бритт взяла поднос и начала раскладывать свечки и карты по столикам, которые стояли ближе всего к сцене. Во время нечастых телефонных переговоров Лианна несколько раз упоминала симпатичного бармена. Тем не менее Бритт не собиралась никому открываться, даже симпатичному бармену. Сначала она должна разобраться в том, что здесь творится. Любой из работников клуба может быть замешан в исчезновении Лианны.

Полицейские лишь бегло навели справки о служащих и ушли, удовлетвоваввшись объяснениями Сергея. По его словам, Лианна – или Ли, как ее здесь называли, – сбежала

с каким-то парнем. Какой бы неустойчивой ни была Лианна, она не могла сбежать, не сказав ни слова старшей сестре.

Когда Бритт перешла ко второму ряду столиков, к ней подошла девушка и похлопала ее по плечу.

– Лучше не ставь свечи на столики рядом со сценой! – Девушка в форме официантки – короткая черная юбка и белая блузка – сморщила нос и покачала головой.

– Почему?

– Потому что, когда начнется шоу, парни в первом ряду будут тянуться к танцовщицам и могут устроить пожар.

– Вот как... – Бритт подошла к столику в первом ряду и взяла с него свечу. – Конечно, все правильно! Странно, что Джером меня не предупредил.

Официантка пожалала плечами:

– А что Джером вообще знает? Он за стойкой стоит. Кстати, меня зовут Джесси Мэк.

– Привет, Джесси. Я Барби Джонс.

Джесси прищурила густо накрашенные глаза.

– С таким имечком ты решила стать официанткой? Может, хочешь стать танцовщицей?

– Нет-нет, только официанткой. Барби – мое настоящее имя, а танцевать я не умею.

Джесси фыркнула:

– Танцевать? Конечно... можно и так сказать...

– А ты что здесь делаешь – обслуживаешь столики или танцуешь?

– Я официантка... пока, но пытаюсь пробиться на сцену. – Джесси щелкнула пальцами. – Тряся своими прелестями, можно заработать гораздо больше, а мне очень нужны денежки.

– Тебя уже пригласили на... прослушивание или что? – Бритт переставила еще одну свечу со столика в первом ряду.

– Или что. – Джесси схватила две свечи и две карты с подноса и проворно расставила на столиках. – Вакансия-то есть. Одна из танцовщиц недавно ушла, и я точно знаю, что Сергей хочет ее заменить.

Сердце у Бритт екнуло. Неужели Джесси говорит о Лианне? Сестра уверяла, что работает официанткой, а не танцует стриптиз, но Лианна не всегда говорила правду.

– Ты уже сказала Сергею о своем желании?

– А ты знакома с Сергеем?

– Нет. На работу меня принимала Ирина. – Вообще Бритт не терпелось познакомиться с Сергеем, но Ирина предупредила, что он беседует только с танцовщицами, а официанток на работу принимает она.

– Да, понятно, почему ты думаешь, что поговорить с Сергеем так легко. – Джесси приложила палец к губам, увидев, что в бар входят другие девушки. – Главное – не попадать ему под горячую руку... и вообще держаться от него подальше.

Официантки и танцовщицы, оживленно переговариваясь, постепенно заполняли бар. Бритт заметила, что многие го-

ворят с сильным акцентом, и решила, что они русские, ведь Ирина и Сергей – русские.

За несколько минут до открытия, снова очутившись наедине с Джесси в конце барной стойки, Бритт спросила:

– Почему здесь работает столько русских? Из-за Сергея?

– Из-за его папаши. Он владелец клуба, вместе с несколькими другими в Долине. У него есть русский ресторан с банкетным залом в районе Ван-Найс; когда там проходят большие приемы, мы и там работаем.

Бритт тронула Джесси за плечо.

– Ты раньше говорила о прослушивании у Сергея... Что туда входит?

– Хочешь спросить, что надо делать на прослушивании? – Джесси закатила глаза. – Используй свое воображение. Вот почему меня пока не берут в танцовщицы. Я набираюсь храбрости.

Клуб открылся, и у Бритт больше не было времени на разговоры.

В очередной раз подойдя к стойке, она перечитала заказ, вписанный в блокнот. Дожидаясь, пока Джером смешивает коктейли, Бритт развернулась, опершись локтями о стойку, и стала смотреть на полуобнаженных женщин, которые раскачивались под разноцветными огнями.

– Не хочешь попробовать свои силы на сцене?

Бритт резко повернулась и едва не столкнулась с брюнетом с блестящими черными глазами, который с ухмылкой

смотрел на нее.

Она заправила за ухо прядь волос.

– Ну уж нет! Я даже танцевать не умею.

Незнакомец оглядел ее с головы до ног, и Бритт очень захотелось принять душ.

– У тебя фигура танцовщицы. Может, когда-нибудь...

Холодок пробежал у нее по спине, когда она поняла, кто стоит перед ней.

– Должно быть, вы Сергей. Я Барби, новенькая.

– Барби... Куколка Барби. – Он дотронулся кончиками пальцев до лба. – Добро пожаловать в «Ябеду».

Он зашагал к сцене; рубашка обтягивала мускулистый торс, а Бритт прислонилась к стойке и вздохнула с облегчением.

Сжав зубы, Джером поставил на ее поднос последнюю бутылку пива.

– Ты что, в первый раз видишь Сергея?

– Да. По-моему, он... ничего.

– Главное – не попадай ему под горячую руку.

– Сегодня меня предупреждают об этом уже во второй раз. – Бритт взяла поднос. – По-моему, я сумею справиться с Сергеем.

– Так все говорят. – Джером отвернулся, ничего больше не объяснив.

Но Бритт не могла держаться подальше от Сергея, ведь она надеялась выяснить, куда исчезла Лианна.

Бритт собиралась проникнуть в кабинет Сергея и пыталась придумать, как остаться в клубе после того, как все уйдут. Вдруг Джесси схватила ее за локоть.

– Когда обслужишь своих, пожалуйста, возьми столик в первом ряду с краю! – Джесси ткнула пальцем через плечо. – Там уже давно сидит один тип и ждет свой заказ, у меня не было возможности подойти к нему.

– Хорошо.

Поверх полного подноса с напитками Бритт посмотрела на одиночку за столиком. Он сидел, вытянув длинные ноги, откинув голову назад, и пристально наблюдал за танцовщицей на сесте.

– Просто отлично, псих-одиночка, – пробормотала она себе под нос.

Она сновала между столиками, расставляла напитки, брала чаевые. По пути к психу-одиночке Бритт подошла к «своим» столикам и записала заказы в блокнот. Подойдя к его столику, она спросила:

– Что вам принести?

Мужчина повернулся и посмотрел на нее такими синими глазами, каких она в жизни не видела.

– Две водки и стакан воды, пожалуйста.

– Надеюсь, вы не очень долго ждете. Официантка, которая вас сегодня обслуживает, очень занята и попросила меня о вас позаботиться. – Бритт прикусила губу. Она понятия не имела, почему разговаривает с ним – может, чтобы еще ми-

нутку-другую посмотреть в его синие глаза?

Он пожал плечами, и его черная кожаная куртка скрипнула.

– Я не заметил.

Ну разумеется, он не заметил! Он слишком занят, пожирает взглядом полуголую танцовщицу. Та извивалась рядом с ним, надеясь на хорошие чаевые.

Не отрывая взгляда от Бритт, мужчина полез в передний карман куртки, достал купюру и сунул в узкие стринги танцовщицы.

Бритт вернулась к стойке и положила перед барменом заказ.

– Джером, у меня все.

Выходки танцовщиц и клиентов несколько ее не беспокоили. Будучи психотерапевтом, она наслушалась от клиентов всякого и научилась сохранять невозмутимый вид.

Однако в поведении этого клиента она заметила нечто любопытное. Он как будто хотел, чтобы Бритт заметила, как он прикасается к танцовщице. Она убрала волосы со лба и обмахнулась салфеткой. Ее выбила из колеи внешность парня. Можно ожидать, что в одиночку в стрип-клубы ходят только идиоты и неудачники. Возможно, тот тип и есть идиот-неудачник, но он идиот-красавчик.

Смуглое лицо Джерома расплылось в улыбке.

– Да, у нас жарко! И я имею в виду не только девочек.

– Оживленное место.

Он постучал по последнему заказу в ее списке.

– Ему нужна водка какой-то определенной марки?

– Я забыла спросить, а он не сказал, – слишком ее заво-
рожили его глаза.

– Ладно, налью ему водку нашей марки. В следующий раз
спроси, Сергей закупил самые лучшие сорта.

– Обязательно спрошу. Спасибо, Джером. – Бритт взяла
поднос и разнесла напитки, затем подошла к одиночке.

Она наклонилась над его столиком.

– Простите, я вас не спросила, но устроит ли вас водка
нашей марки?

– Вполне. – Он слегка отвернулся от сцены и подался к
ней. – Сколько с меня?

– Записать вам на счет?

– Нет. – Его длинные пальцы уже отсчитывали купюры из
толстой пачки.

– Двенадцать долларов. Вода бесплатно... – Бритт сму-
щенно хихикнула.

Уголки его губ, слишком чувственных для худого лица,
дернулись в намеке на улыбку, и он протянул ей сложенную
двадцатку.

– Спасибо!

Она начала отсчитывать сдачу, но он поднял руку:

– Оставьте себе... за труды.

– Спасибо! – Она попятилась от его столика и круто раз-
вернулась, едва не столкнувшись с Джесси.

– Эй, потише! – Джесси подняла поднос с напитками на плечо.

– Прости, я твоего клиента обслуживала. Он уже расплатился.

– Спасибо, детка. Настоящий красавчик! Спорим, ты готова обслуживать его весь вечер! Я бы точно была не прочь. – Джесси подмигнула и прошла мимо.

Остаток смены красавца обслуживала Джесси. Наконец он ушел. Бритт внушала себе, что у нее есть более важные дела, чем строить глазки красавцам, которые в одиночку ходят по стрип-клубам. Скорее всего, дома его ждут жена и трое детей.

Пару раз наведавшись в подсобку, Бритт составила план на остаток ночи. Надо сделать вид, что она уходит, на самом деле спрятаться в подсобке и подождать, пока все уйдут, а потом обыскать кабинет Сергея.

Она уже сунула комок жевательной резинки в замок на двери кабинета. Конечно, если кто-то заметит, что замок не запирается, ей придется придумать другой способ проникновения в кабинет Сергея.

Наконец закончилась смена. Бритт колотило от страха.

Официантки должны были дожидаться закрытия бара. Ирина ушла в полночь, оставив за старшего Джерома, и Бритт немного успокоилась. Если Джером обнаружит ее в подсобке, возможно, он не скажет Сергею, которого, похоже, недолюбливал.

Вытерев последний столик, Бритт поняла: вот он, ее шанс.

Бросив тряпку в корзину за стойкой, она спросила:

– Что-нибудь еще, Джером?

– Можешь идти. Отлично поработала в первую ночь.

– Спасибо!

Бритт помахала паре официанток, которые болтали, стоя у сцены, отметила свой уход и распахнула дверь черного хода. Прежде чем дверь закрылась, она на цыпочках вернулась. Войдя в подсобку, спряталась за грудой коробок. Минут пятнадцать спустя дверь в подсобку открылась, и Бритт затаила дыхание, слыша шуршание и грохот, который приближался к ее укрытию. Должно быть, это Джером наводит порядок перед уходом.

Когда погас свет, и закрылась дверь, Бритт с облегчением выдохнула. Она прождала еще несколько минут. Наконец в последний раз закрылась и открылась дверь черного хода. Бритт встала и посмотрела в щель между коробками. Потом осторожно прокралась к двери и прижалась к ней ухом. Стояла звенящая тишина. Бритт открыла дверь и вышла в темный коридор. Возле бара горели несколько тусклых ламп. Бочком девушка стала пробираться вдоль стены к кабинету Сергея.

Прикусив губу, толкнула дверь бедром. Она не подалась. Бритт толкнула сильнее. Дверь распахнулась, и она широко улыбнулась, глядя на комок жвачки в замке. Кое-чему можно научиться и у клиентов, особенно у малолетних преступ-

ников, которым назначили сеансы психотерапии.

Она шагнула в комнату и включила фонарик на смартфоне. Бритт осторожно прокралась вдоль стены к письменному столу. Она дернула верхний ящик – и прикусила губу, запертые ящики ей не открыть, тем более так, чтобы не оставить после себя следов. Отбросив длинные волосы за спину, Бритт склонилась над столешницей, полистала бумаги – счета, заказы. Компьютера в кабинете не оказалось. Скорее всего, Сергей забрал его с собой.

Она огляделась, и ее взгляд упал на шкафчик для документов. Подойдя к нему, она подергала дверцу. Заперто!

Скрипнула дверь черного хода, и кровь застыла в жилах у Бритт. Неужели Джером что-нибудь забыл? Девушка спешно придумывала, что сказать, если он сюда войдет. Например: ей негде жить, и она решила, что можно здесь переночевать.

В коридоре послышался шорох, потом тихий щелчок... Бритт выключила фонарик на телефоне и нырнула за стол Сергея. Зачем она оставила дверь приоткрытой? Бритт зажмурилась.

Тихие шаги приближались к кабинету, и она сжалась в комочек, подтянув колени к груди, старалась дышать совершенно бесшумно. Ноздри уловили аромат дорогой кожи и легкий запах машинного масла. Прежде чем она успела до конца понять, что означают эти запахи, стул, который она пыталась откатить от стола, медленно отъехал назад. Нет, нельзя, чтобы ее вытащили из-под стола, как какую-нибудь воров-

ку. Она поспешно выбралась из-под стола и выпрямилась. И ахнула – перед ней стоял одиночка из клуба... и у него был пистолет.

Глава 2

Меньше всего Алексей ожидал, что под столом у Сергея прячется хорошенькая блондинка, работающая официанткой. От изумления она приоткрыла рот, большие глаза округлились.

Алексей опомнился первым и сразу же перешел в наступление.

– Что вы здесь делаете? – спросил он, убирая пистолет за пояс.

– Я... я... – Она провела рукой по светлым волосам, но почти сразу прищурилась с подозрением. – Вообще-то я здесь работаю! А вот вы что здесь делаете?!

Тяжело вздохнув, он проворчал:

– С чего вы взяли, что я здесь не работаю?

– Я просто... Дело в том, что мне негде жить, вот я и решила пару дней переночевать в баре.

Снова скрипнула дверь черного хода. Алексей быстро закрыл дверь кабинета.

– Она не запирается! – шепотом предупредила официантка.

Алексей приложил палец к губам. Шагнул к ней, положил руки ей на плечи и нажал, беззвучно приказывая снова лезть под стол.

Девушка послушно вернулась в свое укрытие.

Алексей достал оружие, прижался к стене и стал ждать.

В коридоре послышались шаги, чуть позже заскрипели деревянные половицы возле бара. В коридоре что-то звякнуло, через несколько минут кто-то снова протопал по дереву, приглушенно прошуршал по ковровину. Потом шаги приблизились к кабинету.

Алексей не сводил взгляда с дверной ручки. В руке он сжимал пистолет, но неизвестный прошел мимо. Открылась и закрылась дверь черного хода.

Бритт под столом судорожно вздохнула.

– Теперь можно вылезать? – шепотом спросила она.

– Пока да.

Она выбралась из-под стола и отряхнула короткую черную юбку. Алексей с трудом отвел взгляд от ее стройных бедер. Она подбоченилась и сказала:

– Ты здесь не работаешь!

– Может, и нет, но Сергей не обрадуется, если узнает, что ты рылась в его кабинете.

– А ты не сможешь ничего ему сказать, ведь ты тоже вломился в клуб. – Она вызывающе скрестила руки на груди, глядя на него в упор.

– Ему может позвонить неизвестный.

Бритт запрокинула голову, откинув пышные волосы за плечо.

– Я тебя не выдам, если ты не выдашь меня. Мне все равно, зачем ты сегодня сюда влез. Но если ты решил ограбить

клуб, я не хочу, чтобы подозрения пали на меня.

– Оказывается, между нами большая разница. – Он соорудил удивленную мину. – Мне-то не все равно, зачем ты оказалась здесь после смены! Только не рассказывай, что тебе негде ночевать. Для этого вовсе не обязательно вламываться в кабинет Сергея.

– Я... подумала, что у него здесь, может быть, есть диван.

– Не трудись. Надеюсь, ты понимаешь, что нас с тобой сейчас снимает камера?

– Где? – Бритт принялась оглядывать помещение. – Как?

– Не знаю точно, где установлены все камеры, но одну Сергей установил вон в том углу. – Он показал на камеру над высоким стеллажом. – Скорее всего, такая же камера есть и над дверью черного хода.

– Значит, мы оба в беде! Как только Сергей посмотрит запись... Я не могу, не могу лишиться этой работы!

– Я не хочу, чтобы кого-то из нас поймали. – Алексей достал из кармана телефон и вошел в систему видеонаблюдения клуба: ее взломал для него приятель из ЦРУ. Несколько раз постучав по экрану, он стал просматривать сегодняшнюю запись.

Он остановил запись на том месте, где дверь черного хода отпирал ключом афроамериканец.

– Вот тот тип, который только что здесь был. – Он протянул Бритт телефон. – Узнаешь его?

Она кивнула:

– Это Джером Картер, один из барменов. Но как ты...

– Не важно, – Алексей провел по экрану пальцем, – возникла запись с другой камеры: Джером за стойкой. – Как по-твоему, чем он там занимается?

– Что-то делает за стойкой.

– По-твоему, он что-то ворует? – Алексей ткнул пальцем в экран. – Такое впечатление, будто он что-то засовывает в карман, но, может быть, это его телефон.

– Если у Джерома есть ключи от бара... и кабинета Сергея, я уверена, что он знает и о камерах наблюдения. Только у него наверняка нет возможности взломать систему видеонаблюдения, как...

– Ты права. Может быть, он просто что-то забыл на работе. Какие у Джерома отношения с Сергеем?

– Ты меня спрашиваешь? – возмущенно пискнула девушка, тыча себя пальцем в грудь. – Сегодня я работаю здесь первый день, вернее, ночь!

– Ладно, что бы Джером тут ни делал, ему крупно повезло. Сергей об этом не узнает, я стираю запись!

– Разве у Сергея не появятся подозрения из-за того, что за ночь нет никаких записей?

– Записи-то будут. – Алексей постучал по экрану телефона. – Просто не будет ничего необычного в те часы, когда в клубе никого нет.

– Ух ты! – Бритт прижала к груди сумочку. – Значит, мне тоже крупно повезло, что я наткнулась на тебя. Спасибо!

Она шагнула к двери, но Алексей положил руку ей на плечо.

– Не торопись. Поскольку я прикрыл твою... твой тыл, в обмен мне от тебя тоже кое-что нужно.

Она порозовела, глядя на его пальцы, сжавшие ей предплечье. Он выпустил ее и откашлялся.

– Хочу знать, что ты здесь делаешь. Тебе уже известно, что я не настучу на тебя ни Сергею... ни полиции.

– Полиции? – Она прижала руку к горлу. – Я не воровать сюда пришла!

– Верю.

– Зачем мне что-то тебе говорить?

– Затем, что все козыри у меня на руках.

Она нахмурилась.

– Здесь опасно оставаться!

– Согласен. Мы в Голливуде. На соседнем перекрестке есть круглосуточная закусочная. Давай поговорим там.

Сделав шаг назад, она схватилась за ручку двери.

– Я никуда с тобой не пойду. А может, ты убийца-психопат или... маньяк?

– Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже была мертва. – Алексей дотронулся до пистолета на поясе. – И зачем мне тебя убивать? Насколько я могу судить, мы с тобой на одной стороне.

– Стороне? – Она покосилась на пистолет и посмотрела ему в лицо. – Здесь есть разные стороны?

– Если боишься, езжай туда на своей машине, встретимся там. Знаешь закусочную, о которой я говорю?

– В полуквартале отсюда по этой стороне.

Бритт достала из сумки брелок и выковыряла из замка ключом что-то вроде замазки.

Он удивленно поднял брови.

– Значит, вот как ты сюда попала?

– Да.

Когда она протискивалась мимо него в дверях, он почувствовал легкий аромат ее духов. Вдруг она обернулась.

– Что помешает мне поехать прямо домой?

– То, что я могу позвонить Сергею и попросить получше присматривать за новой официанткой! – Ее зеленые глаза потемнели. – И твое любопытство.

Она снова порозовела.

– Тут ты ошибаешься. Мне совсем не интересно, что ты здесь делал. Я просто хотела найти место, где можно переночевать.

– В самом деле? Ты только что спросила, что помешает тебе поехать прямо домой. – Он дотронулся указательным пальцем до кончика ее вздернутого носа. – Если хочешь заниматься шпионажем, тебе придется научиться лучше врать. – И добавил по-русски: – *Мое солнышко!*

Через пятнадцать минут Алексей толкнул стеклянную дверь закусочной. Два типа за стойкой покосились на него и

вернулись к своей еде. Только блондинка, сидевшая за столиком, внимательно следила за ним. Если она активно работает против Сергея, она ему уже нравится. А еще ему нравится, как мерцают и меняют цвет ее глаза от волнения или испуга. Он сел на виниловый диванчик напротив и протянул руку:

– Я Алексей Иванов.

Расширив глаза, она раскрыла рот:

– Ты русский?!

– Родился и вырос в Америке. Но мои родители из России.

– Ты поэтому рыщешь вокруг клуба?

– И да и нет.

– Ты из КГБ? – Она прикрыла рот рукой. – Сергей что, преступник?

– КГБ больше не существует.

Рядом с их столиком остановилась официантка с кофейником в руках и выжидательно смотрела.

– Что вам принести?

Алексей мотнул головой в сторону своей спутницы.

– М-м-м... – Блондинка провела пальцем по меню завтраков. – Яичница-болтуня из двух яиц с беконом, тост из белого хлеба... и кофе, пожалуйста.

Алексей заказал французский тост. После того как официантка отошла, он спросил:

– Как тебя зовут и что ты делала в клубе после окончания твоей смены?

Она пытливо взглянула ему в лицо.

– Меня зовут Бритт Дженсен, но в клубе меня знают как Барби Джонс.

– И что?

Официантка отошла от их столика.

– Я кое-кого ищу...

– В клубе?

– Д-да... то есть нет. – Она взяла чашку дрожащей рукой и шумно отхлебнула кофе. – Я ищу одну девушку... Раньше она работала в клубе, а теперь ее нет.

– Не понимаю.

– Я ищу девушку, которая... – Бритт подалась вперед и прошептала: – Пропала!

– Ты ищешь девушку, которая работала в «Ябеде», и думаешь, что клуб имеет какое-то отношение к ее исчезновению?

– Да... Дело в том, что Сергей сказал полицейским, что моя... что та девушка сама сбежала с каким-то парнем... уехала из Лос-Анджелеса.

– А может, так оно и есть? Надеюсь, та, кого ты ищешь, совершеннолетняя? Взрослые люди иногда бросают работу и уезжают, не сообщив друзьям.

Бритт хлопнула ладонью по столу.

– Она не просто подруга, а моя сестра! И она не могла уехать неизвестно куда, не предупредив меня. Я попыталась внушить это полиции, но они заявили, что ничего подозре-

тельного не обнаружили!

Алексей взял ложку и принялся чертить невидимые узоры на пластиковой столешнице. Он не сомневался, что женщины, которые работали на Сергея, время от времени исчезали, но, как правило, не американки, у которых есть родственники, способные поднять тревогу.

– Когда ты поняла, что твоя сестра пропала, ты связалась с полицией Лос-Анджелеса?

Бритт кивнула, и в ее зеленых глазах заблестели слезы.

– Что тебе там сказали?

– Сначала сказали, что надо подождать, потому что моя сестра совершеннолетняя. Они осмотрели ее квартиру вместе с представителями социальной службы. Она оставила там кое-какие личные вещи, но забрала всю одежду. И машина ее исчезла. Потом они побеседовали с Сергеем, и он сообщил, что как-то после смены Лианна сказала, что с нее хватит и она уезжает из города с приятелем. Вскоре копы заявили, что нет причин вести следствие дальше.

– Но ты решила все выяснить. Неужели дело только в том, что она не сообщила тебе о своем отъезде? Вы с сестрой дружите?

– Мы... – Бритт провела рукой по волосам. – Мы не очень дружили. Стали общаться лишь недавно.

– Значит, она вполне могла уехать не сообщив тебе.

– Французский тост и яичница. – Официантка поставила перед ними тарелки.

Подождав, пока она отойдет, Бритт продолжила:

– Да, могла, но я этому не верю. В последнем голосовом сообщении она пожаловалась, что у нее неприятности.

– А на это полицейские что сказали?

Бритт пожала плечами и ткнула вилкой в яичницу.

– У сестры имелись финансовые проблемы – неоплаченные счета, просроченная арендная плата. Именно так они истолковали ее слова о неприятностях.

Алексей развел руками.

– Тебе придется признать, что полицейские действовали вполне логично.

– Понимаю, и все-таки...

– Что?

Бритт похлопала себя по груди рядом с сердцем.

– Я вот здесь чувствую, что нужна сестре. Просто чувствую.

Алексей вздохнул и занялся французским тостом. Сестра Бритт наделала долгов и сбежала. Сергей, разумеется, подонок, но, возможно, он не связан с исчезновением девушки.

– И что ты надеялась найти в кабинете у Сергея? Зачем забралась туда?

– Сама не знаю. Личные дела... может, имя сестры где-то фигурирует.

– Ты играешь в опасную игру. Сергея лучше не злить.

– Знаю. Я довольно хорошо умею распознавать людей. – Она откинулась на спинку дивана и доела бекон. – Значит,

ты не считаешь, что он как-то связан с моей сестрой или с ее исчезновением.

– Понимаю твое беспокойство, но полиция имела все основания отказать в возбуждении дела.

– Теперь твоя очередь, Алексей Иванов!

– Моя очередь?

– Зачем ты вломился в клуб, каким образом стер запись и откуда знаешь Сергея?

– Я веду... своего рода... расследование.

Сообразив, что у Бритт нет улик против Сергея, он успел пожалеть, что пригласил ее в свой мир.

– Расследование?! Ты поэтому защищаешь копов? Ты тоже коп?

– Что-то вроде.

– Я, можно сказать, раскрыла перед тобой душу, а ты темнишь!

– Просто стараюсь тебя оградить. – Он взял ее руку в свою и нащупал бешено бьющийся пульс. – Советую тебе поскорее уйти из этого клуба и вернуться домой. Подожди, скоро сестра тебе позвонит. Наверное, свяжется с тобой, когда попадет в неприятности или ей понадобятся деньги.

Бритт выдернула руку; ее нижняя губа задрожала.

– Прости, я придурок.

– По-твоему, все так просто... – Она положила сумку на колени, порылась в ней. – Кстати, я нашла кое-что. Ты умеешь читать по-русски?

– Да.

– Что ж, помоги мне хотя бы с этим! – Она придвинула к нему фирменную салфетку клуба «Ябеда». – Вот что я нашла в счетах сестры. Она не говорила, что начала учить русский после того, как устроилась в клуб!

Он взял у нее скомканную салфетку, развернул, а прочитав, смял в кулаке.

– Что? Что там написано?

– Ты была права, Бритт. У твоей сестры действительно крупные неприятности... если она еще жива.

Глава 3

Холодок пробежал у нее по спине, руки покрылись гусиной кожей. Она с ужасом смотрела на Алексея. Тот выглядел невозмутимым, только синие глаза стали почти черными.

– Что там написано? – хрипло, с трудом выговорила она, откашлялась и спросила: – Кто написал записку?

– Какая-то женщина по имени Татьяна. Ее... изнасиловали и превратили в секс-рабыню.

– В секс-рабыню?! Она называет имя насильника?

Алексей бросил мятую салфетку на стол.

– Никаких имен она не называет. Но, по-моему, ясно, кто занимается торговлей живым товаром...

Бритт снова разгладила салфетку и прочла черно-красные буквы в углу:

– Клуб «Ябеда»? Сергей?

– Думаю, да.

– Почему моя сестра могла оказаться в опасности? Д-думаешь, они и с ней... пытались так поступить?

– Думаю, им хватит ума не пытаться продать в рабство американку, у которой есть родственники. Но, возможно, твоя сестра знакома с Татьяной. Татьяна обратилась к ней за помощью. Лианна могла очутиться в опасности только из-за того, например, что Сергею стало известно о записке.

Бритт прикусила губу. У них с Лианной не осталось близ-

ких родственников, а до последнего времени они общались не слишком тесно... Откровенно говоря, Бритт не очень-то стремилась дружить с сестрой.

– Не понимаю... – Незнакомые буквы начали расплываться: глаза Бритт наполнились слезами. – Я добровольно устроилась на работу в клуб... У меня на глазах туда зашла группа девушек; среди них были и официантки, и танцовщицы. Никто их не погонял, ни к чему не принуждал...

Алексей провел пальцем по салфетке.

– Может быть, эта Татьяна работала в другом месте. У них не один клуб.

– У кого – у них?

– У родственников Сергея. Помимо «Ябеды», они владеют рестораном и банкетным залом в районе Ван-Найс. Там могут происходить и другие дела.

– Сегодня одна официантка упоминала о банкетном зале...

Алексей сжал челюсти; он до того разозлился, что Бритт показалось, из его ушей вот-вот пойдет дым. Он заранее навел справки. Он знает владельцев клуба! Может быть, он поможет ей найти Лианну!

– Ты поэтому пришел в клуб? Расследуешь торговлю людьми?

– Нет.

– Но теперь, когда тебе известно о... – Бритт ткнула в салфетку, – ты можешь предъявить им обвинения. Можешь рас-

сказать полиции о моей сестре.

– Теперь, когда мне стало известно о... скажем, еще одной стороне их деятельности, я могу воспользоваться тем, что знаю, в своих целях. Подключать полицию на данном этапе нецелесообразно. Полиция лишь спугнет Сергея и его родственников и вынудит их уйти глубже в подполье. Мы ведь даже не знаем, кто такая Татьяна и где она сейчас.

Глубоко вздохнув, Бритт сложила руки на столешнице.

– Если ты сможешь мне найти сестру... предупреждаю, я не верю, что она умерла! Так вот, если ты сможешь мне, я помогу тебе.

– Ты сможешь мне? Интересно, чем? – Он удивленно поднял брови.

– Я работаю в клубе и собираюсь там остаться. Постараюсь выяснить, кто такая Татьяна. Я передам тебе все, что мне удастся узнать, а ты, используя свои возможности, сможешь мне разыскать Лианну!

Сцепив длинные пальцы, он заметил:

– Ты подвергаешь себя опасности, работая в «Ябеде». Откуда ты знаешь – может быть, Сергей и Ирина уже установили, кто ты такая на самом деле?

– А тебе действительно кое-что о них известно... Откуда ты знаешь Ирину?

Он только отмахнулся:

– Бритт, ответь на мой вопрос!

Алексей говорил без акцента, но ее имя произносил с дол-

гим «и»: «Бриит». Ей это нравилось. Ей все в нем нравилось.

– Во-первых, Ирина не знает, что я – Бритт Дженсен. Повторяю, для них я – Барби Джонс из Нью-Йорка, симпатичная и никому не известная.

– А если они уже навели справки о Лианне Дженсен, известно ли им, что у нее есть сестра Бритт, которая очень похожа на их новую официантку Барби?

– Лианну все знали как Ли, и потом, у нас с ней разные фамилии. Она Лианна Ло.

– Она китаянка?

– Наполовину. После того как мои родители развелись, мама... как бы это выразиться... пошла вразнос. Скажем так: она поняла, что отцом Лианны был некий мистер Ло, только из-за черт ее лица. – Бритт щелкнула пальцами. – Но это совсем другая история.

– Значит, вы с ней не очень похожи?

– Для обычного человека – нет. Поверь мне, Ирина не заметила сходства между мною и Ли-Ло.

На этот раз губы Алексея дернулись.

– Твоя сестра поэтому назвалась Ли?

– Да. – Бритт постучала по телефону и полистала несколько снимков. – У Лианны своеобразное чувство юмора, она склонна к божественному образу жизни.

Она развернула телефон, чтобы Алексей мог посмотреть фото.

– Вот моя сестра Ли-Ло.

– Да, трудно догадаться, что вы с ней сестры – по крайней мере, судя по внешности. – Несколько секунд он рассматривал лицо Лианны, потом стал задумчиво рассматривать татуировки у нее на плече. Вдруг он стукнул ладонью по столу рядом с телефоном. – Удали все фото сестры из телефона.

Бритт ахнула, схватила телефон и прижала его к груди.

– Не могу! У меня так мало ее фотографий!

– Загрузи их на свой компьютер, а отсюда удали. Если кто-нибудь в клубе найдет твой телефон или случайно заглянет... или если даже ты покажешь другим еще какие-нибудь снимки и они увидят портреты Ли, на твоей легенде можно будет поставить крест.

– На моей... легенде?! – Она схватила его за руку. – Значит, ты согласен на мое предложение?

Он пожал плечами:

– Насколько я понимаю, ты не уйдешь из клуба, если я тебя попрошу, так что уж лучше попробовать договориться с тобой. Но ты не должна подвергать себя лишней опасности – хватит разнюхивать! Так или иначе, ты попадешься. У Сергея всюду камеры. И ни в коем случае никого не спрашивай ни о Татьяне, ни о Ли, просто внимательно смотри и слушай. Будь начеку!

Она крепко сжала его руку.

– Идет, договорились. А ты сможешь мне найти сестру?

– Да, и начать собираюсь с того, что осмотрю ее вещи. Они у тебя или по-прежнему в ее квартире? – Тыльной стороной

ладони он вытер лоб. – Только не говори, что ты поселилась у нее на квартире!

– Я не такая дура. Да, я заплатила за нее просроченную арендную плату и еще за несколько месяцев вперед... на всякий случай, если она вернется, а себе сняла небольшую студию в Западном Голливуде. Я ничего не тронула в квартире Лианны, если не считать этого. – Двумя пальцами она взяла салфетку из «Ябеды» и сунула в сумочку. – Повторяю, она была среди ее счетов, которые я взяла с собой.

– Ты больше не возвращалась к ней в квартиру?

– Нет.

– Что-нибудь еще? – вернулась официантка с кофейником; она принесла и счет.

Алексей посмотрел на Бритт; та покачала головой.

– Спасибо, ничего не надо.

Повесив сумочку на плечо, Бритт смотрела, как Алексей отсчитывает купюры из той же толстой пачки, которую он доставал, чтобы дать чаевые стриптизерше.

Алексей подтвердил ее худшие опасения, связанные с сестрой, теперь на стороне Бритт появился таинственный русский американец, обладающий обширными познаниями и обширными ресурсами.

– Пойдем, *мое солнышко!*

Вот уже второй раз он так назвал ее. Бритт понятия не имела, что значат эти слова, и не хотела знать, но Алексей Иванов может называть ее как угодно, лишь бы помог ей.

Бритт медленно ехала по убогому кварталу, в котором жила сестра, выискивая место для парковки и поглядывая в зеркало заднего вида. Ни у кого из клуба «Ябеда» нет оснований за ней следить, но искушать судьбу ни к чему. Она объехала вокруг квартала и остановилась не перед домом сестры, а перед соседним, таким же обветшалым.

Выйдя из машины, она огляделась. Присмотрелась к пожилой паре, с собакой, и молодому латиноамериканцу, стоящему на тротуаре рядом с машиной, из которой гремела музыка.

Ежась от холода – с океана дул резкий ветер, несмотря на конец июня, а небо было закрыто облаками, – Бритт зашагала по тротуару. Повернув за угол, направилась к розовому оштукатуренному дому, в котором жила Лианна. Взбежала по лестнице на второй этаж. В коридор выходили шесть дверей, квартира Лианны располагалась посередине. Бритт отперла сначала один замок, потом второй, услышала шорох за спиной, и сердце у нее екнуло. Круто развернувшись, она уткнулась лицом в широкую грудь Алексея.

– Скорее, пока нас не видят! – Он распахнул дверь и втолкнул ее в квартиру.

Бритт заперла за ними дверь, а ключ спрятала в карман.

– Здесь все как было? – Алексей обошел небольшую гостиную.

– Да. – Бритт осмотрела скудную мебель, задержавшись

взглядом на нескольких картинах маслом, прислоненных к стене. Одна картина стояла на мольберте у окна.

– Твоя сестра... художница? – спросил Алексей.

– Да, и я не сомневаюсь, что она не бросила бы просто так свои работы.

– Ее картины что-нибудь стоят? – Алексей наклонил голову набок, словно пытался понять, что означает хаос на холсте.

– Возможно. Она уверяла, что продала несколько картин на уличной ярмарке.

– Где лежали счета и салфетка с запиской?

Бритт подошла к кухонному уголку и постучала по столешнице, служившей также столом.

– Вот здесь. Здесь лежало три конверта со счетами, салфетку засунули в один из них.

Он выдвигал ящики, открывал шкафчики.

– Судя по всему, она забрала с собой почти всю кухонную утварь и посуду.

Бритт фыркнула:

– То же самое и копы сказали! Напрасно я убеждала их, что, если у Лианны и была кухонная утварь и посуда, то совсем немного.

– Может быть, она знала, что ей грозит опасность, и съехала сама?

– Только на это я и надеюсь с тех пор, как ты перевел записку... Но почему она не связалась со мной?

– Может, боится? Не хочет впутывать тебя?

– Да, это похоже на Лианну, но я взяла с нее слово, что она позвонит мне, если ей что-нибудь понадобится.

Скрестив руки на груди, Алексей прислонился к столешнице.

– Почему вы с ней не дружили? Потому что вы – только сродные сестры?

– Мы не росли вместе. – Бритт водила пальцем по узорам на столешнице. – Из-за наркозависимости нашу мать лишили родительских прав, когда мы были маленькими. Меня взяли к себе родственники отца, Лианну брать они не захотели. Сестру отправили в приемную семью.

– А что твой отец?

Бритт пожала плечами, надеясь, что он все поймет, хотя и понимать было нечего.

– Хочешь осмотреть остальную квартиру?

Он вернулся в гостиную. Снял подушки с дивана и показал ей монету в двадцать пять центов.

– Смотри, она возмещает то, что ты заплатила по ее счетам! – Он бросил монету ей, и Бритт поймала четвертак одной рукой.

– Сестре ничего не нужно мне возмещать. Я просто хочу, чтобы она вернулась.

Он продолжал осматривать вещи Лианны в гостиной. Задержался перед картинами.

– Не так плохо! Какая экспрессия... Они передают силь-

ные чувства – гнев, ужас, безнадежность.

– Ты способен так много разглядеть в мазках темной краски?

– Должно быть, все дело в моих русских корнях. – Его губы изогнулись в улыбке. – Что еще ты можешь рассказать об этой комнате? После прошлого раза, когда ты здесь была, ничего не пропало?

– Ничего такого я не заметила. По-твоему, ее квартиру обыскивали?

– Возможно, ее обыскали до тебя или до того, как здесь побывала полиция. Хорошо, что Лианна спрятала записку в счета. Наверное, она не сомневалась, что никто не захочет рыться в ее счетах.

– Никто, кроме меня... – Бритт хлопнула себя по лбу. – Лианна знала, что я заберу конверты со счетами и заплачу за нее, поэтому положила среди них записку, чтобы я точно нашла ее!

– Если люди Сергея не видели записку Татьяны, скорее всего, они вообще о ней не знают. Хотя можешь не сомневаться: они наверняка заметили, что Татьяна и Ли подружались.

Бритт сцепила руки.

– Господи! Надеюсь, Лианна самостоятельно выбралась отсюда, почувствовав опасность. Но почему она не позвонила мне?

– В полиции пробивали ее телефон?

– Он выключен. Сестра всегда покупала дешевые телефоны с предоплатной системой расчетов. Она каждый раз звонила мне с другого номера.

Алексей в последний раз осмотрел гостиную и направился к спальне. Заглянул в пустую ванную, где на крючке криво висело полотенце.

– Здесь что-нибудь есть?

– Нет, и копы за это уцепились.

Слегка подтолкнув его, она прошла в ванную и открыла шкафчик над раковиной.

– Все чисто. И в душе ничего. Хотя... похитителю ничего не стоило сложить все ее туалетные принадлежности в один пакет и вынести отсюда!

– В спальне то же самое? – Алексей ткнул пальцем через плечо в маленькую комнатку, развернулся и направился туда.

– Чемоданов нет. – Бритт вошла в спальню Лианны следом за ним. – Хотя, может быть, у Лианны вообще не было чемоданов.

Он распахнул покосившиеся дверцы стенного шкафа. На деревянной палке висело всего несколько платьев.

– Но ведь здесь не вся ее одежда? У большинства женщин в гардеробах гораздо больше всего.

Она стояла рядом с Алексеем, радуясь, когда он касался ее своим плечом, но его замечание вызвало у нее ужасную мысль. Что, если у него кто-то есть? Жена, подруга, у ко-

торой много вещей?

– Она... н-носила много разной одежды с довольно странными аксессуарами – шляпы, шали... – Бритт прищурилась и посмотрела на полку над вешалками. – Ничего этого я здесь не вижу.

Алексей сделал шаг назад, и она, чуть отстранившись от него, снова получила возможность связно мыслить. Она ведь даже не знает, кто такой Алексей Иванов и чем он занимается.

Присев на край кровати, Алексей открыл дверцу единственного ящика тумбочки. Полез внутрь и показал свою находку – несколько пакетиков презервативов.

– Неужели женщина уедет с приятелем, не захватив их с собой?

– Вот именно, – согласилась девушка и склонилась над его плечом, чтобы осмотреть ящик. Она тут же об этом пожалела. – А без этого? – Бритт ткнула пальцем в сексуальные игрушки, которыми была набита тумбочка. – Не уедет женщина с прия телем, не захватив таких игрушек с собой!

– Да, наверное. – Алексей сдвинул брови и склонил голову набок.

Бритт закрыла ящик коленом и обхватила себя руками.

– По-моему, пора забыть рассказ о бегстве с приятелем, хотя надеюсь, что из квартиры она вышла сама... Конечно, приходится снова задаться вопросом, почему она не связалась со мной. Ведь наверняка понимала, что я буду за нее

волноваться.

– А раньше ее беспокоило то, что она заставляла тебя волноваться? – Алексей встал с кровати и сдернул покрывало.

– Не очень... Зачем ты это делаешь? Что ищешь?

– Пятна крови. – Он вернул покрывало на место.

Бритт ахнула и опустилась на край кровати.

– Если кто-то в самом деле похитил Лианну, ее схватили не здесь, а в другом месте. Когда управляющий домом впустил сюда полицию, здесь не было ничего необычного. Если бы было, полицейские отнесли бы к моим словам серьезнее.

– А может, ее похитили отсюда, а потом прибрали. – Он тяжело положил руку ей на плечо. – Извини, что сказал про пятна крови. Иногда я забываю, что говорю с сестрой Лианны. Я не привык работать с... гражданскими.

– А с кем ты привык работать? – Бритт вскинула голову, и их взгляды встретились.

Вдруг оба застыли. Во входной двери щелкнул замок. Алексей сжал ее плечо и нагнулся к самому уху:

– В шкаф!

Она оцепенела; Алексею пришлось схватить ее за руку и стащить с кровати. Он втолкнул ее в стенной шкаф, втиснулся следом, захлопнул дверцы и достал из кармана куртки пистолет.

Алексей мягко подтолкнул ее к задней стенке, прикрыв ее платьями Лианны. Вдохнув запах духов сестры, Бритт едва

не зарыдала. Должно быть, она пискнула, как перепуганный зверек, потому что Алексей приложил палец к губам. Потом присел в складках платьев Лианны и двумя пальцами осторожно расширил щель между створками шкафа.

Хлопнула входная дверь. Бритт вздрогнула и машинально прижалась к Алексею. Его тепло успокаивало. Кроме того, с такого ракурса она лучше видела спальню Лианны. Может, управляющий домом что-нибудь проверяет? Из коридорчика послышались тяжелые шаги, и в спальню вошел мужчина. Бритт вцепилась в рукав кожаной куртки Алексея. Она едва не вскрикнула, узнав Джерома. Тот рухнул на кровать и зарыдал.

– Ли, прости меня!

Бритт и Алексей сидели тихо, не шевелясь.

Джером накрыл лицо подушкой и обхватил ее руками. Его тело сотрясалось от рыданий. Потом, очевидно выплакавшись, он отшвырнул подушку и уставился в потолок.

Пролежав в раздумьях еще минут пять, Джером встал. Вытер лицо подолом футболки. Потом разгладил покрывало и взбил подушку перед тем, как положить ее на место, в изголовье кровати.

Огляделся, и Бритт невольно теснее прижалась к Алексею, когда взгляд Джерома упал на шкаф.

Алексей напряг мышцы. Если Джером подойдет к их укрытию, придется вырубить его до того, как он узнает его или Бритт.

Но Джером не подошел к шкафу, он вышел из спальни. Через минуту открылась и закрылась входная дверь; в замке щелкнул ключ.

Бритт по-прежнему не могла шелохнуться.

Алексей отодвинулся от нее.

– Он ушел!

Бритт безвольно прислонилась к стенке шкафа.

– Что это значит? По-твоему, Джером убил Лианну? И за это просит у нее прощения?

Распахнув дверцы стенового шкафа, Алексей глубоко вздохнул. В стеновом шкафу было душно.

– Не знаю. – Он махнул рукой в сторону кровати. – Как, по-твоему, он не в первый раз сюда приходит?

– Да, наверное. Видимо, для него это что-то вроде ритуала. Он как будто удовлетворяет потребность искупить свою вину.

Алексей удивленно поднял брови.

– Мне показалось, что он плакал!

Бритт пожала плечами:

– В настоящей жизни я психолог, специалист по вопросам семьи, брака и отношений с детьми.

– Значит, у тебя сколько угодно времени для того, чтобы вести свое расследование. Где твой кабинет? Ты так и не сказала, где живешь, хотя, насколько я понимаю, не в Лос-Анджелесе.

– Шарлотт, Северная Каролина – кстати, ты мне многого

о себе не рассказал. – Бритт захлопнула дверцы шкафа.

Он отошел от нее, с трудом отогнав желание зарыться пальцами в мягкие пряди ее волос.

– По-твоему, вина, которую тут... искупал Джером, – результат убийства?

– Не знаю. Захочет ли убийца, чтобы кто-то увидел, как он катается по кровати жертвы, оставляя следы своей ДНК? И какой, кстати, у него мотив? Пару раз Лианна говорила, что бармен славный малый – и больше ничего.

– Может быть, другого мотива и не нужно.

Алексей перешел в гостиную и приподнял створку жалюзи, чтобы посмотреть на тротуар перед домом Лианны.

– Все чисто.

– Хочешь сказать, он надеялся, что они будут не просто друзьями, а чем-то большим, но Лианна хотела и дальше поддерживать платонические отношения?

– Такое бывает.

– Значит, исчезновение Лианны никак не связано с семьей Сергея, «Ябедой» и Татьяной?

– Ты как будто... разочарована.

– Разочарована, что мою сестру убил влюбленный бармен, а не русские торговцы живым товаром? Я хочу одного: вернуть ее живой и невредимой. Хочу знать, что она жива. – На последнем слове голос Бритт дрогнул, она закрыла лицо руками, и светлые волосы упали ей на запястья.

– Знаю, я иногда говорю глупости. Я бестактен. Настоя-

щий русский – грубый и прямолинейный. – Алексей погладил ее по спине. – Что бы ни случилось с твоей сестрой, я помогу тебе это выяснить.

Она посмотрела на него сквозь раздвинутые пальцы.

– Даже если исчезновение моей сестры никак не связано с твоим расследованием?

– Даже тогда. Кстати, как фамилия Джерома? Можно сейчас же навести о нем справки.

– Картер. Джером Картер. – Она покрутила пальцем в воздухе. – Ты все о нем узнаешь из своего волшебного телефона? Он сразу же выдаст его имя, звание и серийный номер?

– Возможно. – Алексей обошел комнату. – Предлагаю выбираться отсюда, не дожидаясь новых незваных гостей. Мы все оставили в том же виде, как было до нас?

– Мы ничего не трогали, но не знаю, можно ли то же сказать о Джероме. Чем он занимался до того, как вошел в спальню? Я слышала какой-то шорох, как будто он перебирал бумаги.

– Бумаги... – Его взгляд упал на мольберт Лианны. Снизу на темном фоне что-то белело. – Похоже, он что-то сделал с картиной на мольберте.

Он подошел к окну и отогнул угол ватмана.

– Под этой картиной есть еще одна!

Он приподнял картину; Бритт подошла к нему и осторожно открепила верхнюю картину от мольберта. Под ней оказалась еще одна.

Поясной портрет обнаженной молодой женщины, которая стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на него темными непроницаемыми глазами. У Алексея дернулся глаз, а левая рука сжалась в кулак.

– Написано не в ее обычной манере! – заметила Бритт.

– Видишь? – Он провел пальцем по татуировке на внутренней стороне предплечья модели. – Змея, которая закручивается вокруг буквы «Б».

– Не сердечки и бабочки, как обычно...

– Такая татуировка мне хорошо знакома.

– Правда? И что она означает?

– Такая татуировка – знак криминальной семьи Белкиных, так сказать, клеймо, каким метят рабынь. Это Татьяна.

Глава 4

Схватившись рукой за горло, Бритт спросила:

– Клеймо? Они татуируют женщин, которые на них работают?!

– Бритт, возможно, раньше я выразался недостаточно ясно. Татьяна их секс-рабыня. Работает за жилье, еду и наркотики.

– А... другие девушки в «Ябеде»?

– Официанткам и танцовщицам платят, как тебе, но меня не удивит, если Сергей там же вербует рабынь.

Бритт вытащила кнопку из мольберта и дернула за угол портрета.

– Я заберу его с собой. Судя по всему, Татьяна и Лианна дружили. Возможно, Татьяна рассказала моей сестре о том, что... Белкины торгуют живым товаром.

– Тем самым она подвергла опасности жизнь Лианны. – Алексей считал, что ее сестра, возможно, уже мертва, но решил не делиться с Бритт своими соображениями. Но, может быть, Лианна успела ускользнуть раньше.

Опустившись на колени, Бритт свернула в трубку портрет Татьяны.

– Если даже люди Белкина обыскали квартиру Лианны и упаковали ее вещи, чтобы создать впечатление, будто она ушла отсюда добровольно, картину они не нашли, иначе не

оставили бы ее здесь.

– Да, тем более что татуировка видна отчетливо. Значит, Джерому тоже кое-что известно. Он точно смотрел на эту картину до того, как отправился в спальню и разрыдался. – Алексей протянул руку, помогая Бритт встать.

– Спасибо! – Она сунула свернутую картину под мышку. – Сегодня вечером я хочу ближе познакомиться с Джеромом.

– Не уверен, что это хорошая идея. – Алексей почесал подбородок. – Мы ведь ничего о нем не знаем.

– Пока не знаем. Насколько я помню, ты собирался навести о нем справки по своим каналам?

– Да.

– И кстати, Алексей Иванов, раз уж речь зашла о наведении справок, мне хочется побольше узнать и о тебе. Догадываюсь, что ты не художник и не боксер...

– Но ты наверняка уже поняла, что мне можно доверять, иначе Сергей уволил бы тебя еще до начала смены.

– Да, я нисколько не сомневаюсь, что тебе можно доверять, но можешь ли ты доверять мне?

– Что это значит? – Он улыбнулся, заметив, как она воинственно задрала упрямый подбородок.

– Я тоже предложила тебе помощь, но я должна знать, кто ты такой и почему тебя так интересуют Белкины, если ты не расследуешь торговлю людьми. А если ты мне не скажешь... – Она достала ключи Лианны из кармана джинсов и потрянула связкой перед его лицом. – Я пожалуюсь Сергею на

подозрительного типа, который приходит в клуб в одиночку и даже не смотрит на танцовщиц.

Алексей изобразил удивление; несмотря на досаду, ему стало весело.

– Ты, наверное, шутишь!

– Нет, не шучу. Ты знаешь обо мне все или почти все! Тебе известно, почему я сюда приехала и чем занимаюсь, а сам только отпускаешь туманные намеки. Если нам с тобой предстоит работать вместе, я не хочу оставаться в неведении.

– Надеюсь, ты понимаешь: если ты хотя бы заикнешься обо мне Сергею, мне тоже придется выдать тебя?

Она фыркнула.

– Нет, ты не станешь подвергать меня опасности.

Алексей внимательно посмотрел ей в лицо.

– По-моему, ты вполне в себе уверена!

– Конечно. Я каждый день работаю с людьми, которые рассказывают о своих самых потаенных, самых темных чувствах. И все, что мне рассказывают, не выходит за пределы моего кабинета.

– А если я скажу, что, выдав меня Сергею, ты заденешь вопросы национальной безопасности?

– Лучше говори.

Бритт сидела за обеденным столом напротив Алексея; она разломилла булочку пополам и обмакнула половинку в мисочку с оливковым маслом.

Конечно, она не выдаст его Сергею. Скорее всего, он так и думал – во всяком случае, она на это надеялась. Если Алексей решит поделиться с ней своими секретами, то только потому, что сам этого захочет. Бритт прекрасно понимала: такой, как он, не позволит собой манипулировать. Она решила начать с простого.

– Почему ты выбрал для ужина именно это место? – спросила она, затаив дыхание.

– Лонг-Бич достаточно далеко от Голливуда; меньше вероятности, что мы наткнемся на кого-то из твоих сослуживцев. С другой стороны, мы достаточно близко для того, чтобы ты вовремя успела на работу. Кроме того, я слышал, что здесь неплохая итальянская кухня.

– Сегодня ты, похоже, в разговорчивом настроении! Буду ковать железо, пока горячо. Алексей Иванов – твое настоящее имя?

– Да, каюсь! – Он поднял руки вверх.

– Где ты работаешь? В ФБР, ЦРУ, Управлении по борьбе с наркотиками? – Она барабанила пальцем по столу. – Других ведомств не знаю.

– Нигде из вышеперечисленного. Я снайпер в подразделении специального назначения ВМС США.

Бритт захлопала ресницами.

– «Морской котик»! Вот уж чего я совсем не ожидала!

– Если тебе от этого будет легче, здесь я работаю под эгидой всех названных тобой ведомств, и не только. Мое зада-

ние имеет отношение к контртеррористической спецоперации.

– Значит, Белкины – террористы?

– Не совсем. У нас есть основания полагать, что они сотрудничают с террористами, причем уже не в первый раз.

– Они сотрудничают с террористами и торгуют людьми. Что-нибудь еще?

– Белкины – настоящий мафиозный клан. В России мафиози и террористы – естественные враги. В России подавляющее большинство криминальных авторитетов русские, а подавляющее большинство террористов – чеченцы. Там они не испытывают друг к другу теплых чувств. Но здесь... – Он развел руками.

– Сойдет все, лишь бы была прибыль?

– Вот именно. – Он постучал себя пальцем по виску. – Ты умная женщина, Бритт. Смотри, как бы ум не довел тебя до беды.

– За меня не волнуйся. Как ты надеешься доказать связь между Белкиными и террористами?

– Мы должны поймать их на месте преступления – зафиксировать встречи, платежи, обмен товаром. Если Белкины незаконно ввозят женщин в США для работы в своих клубах, а потом продают их в рабство, возможно, они также помогают террористам ввозить в страну их людей. Если Белкины торгуют оружием, возможно, они поставляют оружие террористам. Пока у нас есть только подозрения и никаких

улик.

Официант принес им лазанью.

– Что-нибудь еще?

Оба отказались. Официант ушел.

– Мне почему-то кажется, что ты не попросишь о помощи ни ДПЛА, ни управление шерифа... не попросишь, чтобы они провели рейд по ночным клубам.

– На поверхности у них все легально. Танцовщицы в стриптиз-клубах просто исполняют танцы топлесс, в этом ничего противозаконного нет. Если кто-то платит их работницам за секс, полицейские могут арестовать их за сводничество. Конечно, Сергей, точнее, его отец, не дурак и ничего подобного не допустит. Девушки, которых они ввозят из России, чаще всего боятся жаловаться, а может, сидят на игле. Во многих случаях опасность грозит и их близким в России.

– Если Татьяна рассказала Лианне, что происходит на самом деле, значит, она по-настоящему доверяла моей сестре.

– И подставила ее!

– Возможно, Лианна сама поощряла Татьяну к откровенности, не догадываясь, насколько все серьезно и чем ей это грозит! – возразила Бритт.

Алексей ткнул вилкой в тарелку:

– Ты есть будешь?

– Я наелась хлебом. – Бритт подалась вперед. – Скажи, тебе поможет, если в клубе я найду доказательства того, что

они торгуют людьми?

– В клубе ты не найдешь никаких доказательств. Даже не пытайся. Но если сумеешь выяснить, кто такая Татьяна и где она сейчас, мне это пригодится. – Алексей взял Бритт за руку и легонько сжал. – Главное, действуй осторожно, тактично.

– Я психотерапевт. Тактичность – мое второе имя.

Он выпустил ее руку:

– Сегодня я тоже пойду в клуб.

– По-твоему, это хорошая идея? – Бритт ковырнула сыр-ный соус, надеясь, что в ней говорит не ревность. – Одиночка в таком клубе... две ночи подряд?

– Пора завязывать знакомства! – Алексей с жадностью поглощал лазанью. – Только не говори, будто у вас нет одиноких мужчин-клиентов. Поход в стриптиз-клуб – не совсем светское мероприятие для большинства законопослушных граждан.

– Да, ты прав... И у меня есть несколько клиентов, которые называют себя завсегдатаями стрип-клубов и борделей. – «Но ни один из них не выглядит, как ты!»

– На стриптиз ходят те, кто приехал в командировку... Разведенные... Всякие бывают, не сомневаюсь.

Она невольно посмотрела на средний палец его левой руки. Кольца нет, и светлой полосы тоже.

– Тебя так тоже можно назвать?

– Приехавшим в командировку?

– Тем, кто недавно развелся.

– Я ни разу не был женат...

Она постаралась не выдать свою радость улыбкой. Но его следующие слова ее огорчили:

– Я никогда не хотел жениться – при моей-то работе.

– Но ведь многие военные женаты, даже «морские котки». Я точно знаю, потому что работала волонтером с людьми, страдающими от ПТСР.

– Ты молодец. – Он немного расслабился, в синих глазах заплясали веселые искорки. – Есть у меня один сослуживец... даже друг. Его зовут Мигель. Ему туго пришлось, когда враги захватили его в плен. Много лет он преодолевает последствия...

– Он женат?

– Да, недавно женился. Есть сын.

– И все же я от своих слов не отказываюсь.

– От чего тебе отказываться? Я тоже знаю, что многие военные женаты, но семейная жизнь не для меня.

От этих слов у нее совершенно пропал аппетит.

– Давай-ка поедем назад. Не хочу опаздывать на смену.

Через десять минут Бритт вышла из ресторана и подставила лицо соленому ветру с Тихого океана.

Они с Алексеем снова приехали по отдельности.

Он сел на свой мотоцикл, поправил шлем, поднял руку в знак прощания и с ревом умчался с парковки. Проводив взглядом задний фонарь его байка, который скрылся в тумане, Бритт направилась к своей машине.

Не ее дело, подходит Алексей Иванов для семейной жизни или нет. Она еще не встречала мужчины, который хотел бы с ней остаться. Почему с Алексеем все должно быть по-другому?

Бритт улыбнулась Джерому и ненадолго отвернулась, чтобы он не заметил жалость в ее взгляде. Она не считала, что Джером имеет какое-то отношение к исчезновению Лианны. Очевидно, Алексей тоже в это не верил. За ужином он сообщил, что Джером – бывший военный. Он вышел в отставку по возрасту и никогда не имел неприятностей с законом. У них нет причин его подозревать... И все же Бритт хотелось выяснить, что означает сцена в квартире Лианны.

Джером протирал стойку тряпкой, наверное, в десятый раз, пока она стояла рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.